

Результат теста на отцовство был под одеялом, однако оттуда торчал небольшой кусочек бумаги. Увидев, что Цзи Юаньшэн уже протянул руку к нему, Цзи Бэйчуань, сам поражаясь своей смелости, рывком бросился на кровать.

Шторы, которые мальчик еще не успел полностью открыть, вновь задернулись, из-за чего комната погрузилась в темноту. Бэйчуань быстро спрятал результаты теста под одеялом, чтобы Цзи Юаньшэн ничего не заметил.

Раздался приглушенный голос отца:

- Что ты делаешь?

Цзи Бэйчуань, не осмеливаясь взглянуть на Юаньшэна, врал на ходу:

- Я-я очень устал после похода, к тому же сегодня еще занятия были, мне очень хочется спать.

Цзи Юаньшэн нахмурился.

Будучи руководителем компании, он уже научился распознавать ложь и мог с уверенностью сказать, что ребенок перед ним явно что-то скрывал.

Он видел, что его сын спрятал некий документ и, хотя не мог сказать, что именно в нем было, прекрасно понимал, что нечто важное, раз Цзи Бэйчуань решил его скрыть. Ему говорили, что дети в этом возрасте часто бунтуют против родителей. Это оно?

Цзи Юаньшэн нахмурился:

- Выходи.

Сказав это, он присел на диван. Цзи Бэйчуань, удивившись, мгновенно встал и сел рядом с отцом.

Голос Цзи Юаньшэна был не резким, но тем не менее наводящим страхом:

- Ты устал, взбираясь на гору?

Цзи Бэйчуань от чувства паники не смог ответить. Воспитание в семье Цзи всегда было очень строгим, баловство запрещалось. Даже когда Цзи Юаньшэна не было дома, домработница следила за образом жизни Бэйчуаня, заставляя его заниматься спортом и сидеть на диетах.

Цзи Юаньшэн, увидев перепуганного сына, вновь испытал разочарование:

- Кажется, я не преуспел в твоём воспитании.

Глаза Цзи Бэйчуаня покраснели от подступающих слез:

- Это не так.

Цзи Юаньшэн сказал:

- Основной штаб моей компании находится за границей, из-за чего я редко бываю в Китае. В этом году я вернулся на родину и решил остаться подольше по двум причинам: во-первых, чтобы наладить деловые связи в этой стране, во-вторых, чтобы заняться тобой. В последнее время я часто вспоминаю о том, что обещал твоей маме, когда та была беременна, что буду

хорошо заботиться о вас двоих...

Уже близился закат. Цзи Юаньшэн, что всегда был строг и серьезен, сидел на диване с печальным выражением лица. В этот момент он был не великим бизнесменом, а разочарованном в себе мужем и отцом.

Цзи Юаньшэн вздохнул:

- Думаю, твоя мама злится на меня из-за того, что я не уделяю тебе достаточно времени.

Цзи Бэйчуань накрыл его руку своей:

- Это все моя вина.

Цзи Юаньшэн посмотрел на дрожащего ребенка и почувствовал к нему жалость. Это дитя было их с Шэнь Ютин кровью и плотью. На протяжении многих лет Цзи Юаньшэн был поглощен тоской по жене и игнорировал существование ребенка. Сейчас он чувствовал вину перед ним. Из-за рождения этого ребенка умерла его жена.

Но разве он был виноват в этом?

Подумав об этом, Цзи Юаньшэн уже гораздо мягче сказал, встав с дивана:

- Ты устал, поэтому отдохни. Но я больше не хочу чтобы ситуации подобные сегодняшней повторялись, понимаешь?

Цзи Бэйчуань, чувствуя горечь на языке, мог только ответить:

- Я больше не буду.

Цзи Юаньшэн посмотрел на сына сверху вниз. Этот взгляд угнетал. Мужчина мельком взглянул на кровать мальчика, однако ничего не сказав, похлопал Бэйчуаня по плечу и вышел из комнаты.

Дверь захлопнулась, и в комнате воцарилась тишина.

Цзи Бэйчуань покрылся холодным потом, из-за дрожащих ног он присел на диван, чувствуя, что задыхается.

Тук-тук!

Кто-то постучал в дверь.

Цзи Бэйчуань подпрыгнул на месте.

Сестра Ли мягким голосом произнесла:

- Бэйчуань, господи ушел, сказав, что вы устали. Он велел подать вам тарелку куриного супа, ешьте, пока не остыло.

Цзи Бэйчуань открыл ей дверь, и женщина вкатила на тележке миску с дымящимся супом.

Сестра Ли обеспокоенно сказала:

- Вы, должно быть, устали после похода, не перетруждайтесь. Я попросила повара к сегодняшнему ужину приготовить несколько ваших любимых блюд, да и к тому же господин сегодня обещал пораньше вернуться домой.

- Понял.

Цзи Бэйчуань, взяв тарелку в руки, сел на пол и вдохнул насыщенный аромат еды, который тут же пробудил в нем аппетит.

Если он перестанет быть частью семьи Цзи, кто будет заботиться о нем?

Цзи Бэйчуань осмотрел комнату, задержавшись взглядом на компьютере и многочисленных игрушках. Разве останутся все эти вещи с ним?

У Бэйчуаня есть отец, которым восхищаются абсолютно все, в то время как у Шэнь Чэна папа является калекой. У него была прекрасная мама, которую обожало огромное количество людей, а у Шэнь Чэна мать зависима от азартных игр. Бэйчуаню завидовали многие, а Шэнь Чэн всегда был человеком, за спиной которого не было ничего.

Бэйчуаню было, что терять, в отличие от Шэнь Чэна.

Точно.

Как он мог забыть?

Цзи Бэйчуань, отложив тарелку в сторону, достал из кармана визитную карточку и набрал написанный там номер:

- Эй, я согласен заплатить, но ты должен тоже кое-что сделать, разумеется, за особое вознаграждение...

Вечер.

В конце переулка, в полуразвалившемся от старости здании, было шумно, кто-то, громко ругаясь и матерясь, выталкивал вещи из дома. Многие соседи вышли, чтобы посмотреть на происходящее бедствие.

Кто-то из них спросил:

- Что происходит?

Ответила женщина, явно наслаждавшаяся представлением:

- Это дом Гао Джан. Я слышала, что вчера в игорном зале она проиграла довольно крупную сумму денег, и сейчас к ней пришли коллекторы.

- Какой ужас.

- У нее же есть ребенок, который учится в школе.

- Что же будет с их семьей?

- Думаю, единственным выходом является переезд.

Рядом со старым домом стояла хозяйка помещения, за спиной которой находились двое суровых на вид мужчин:

- Вы уже полмесяца откладываете день арендной платы, и я шла вашей семьей на уступки, но теперь коллекторы пришли ко мне! Гао Джан, немедленно покинь этот дом, иначе я за себя не ручаюсь!

Рядом с ней стоял собирающий выкинутые вещи хромой Шэнь Дашань. Он стал умолять женщину:

- Миссис Ван, я отдам вам в два раза больше, только, пожалуйста, дайте мне еще немного времени.

- Времени?

Миссис Ван усмехнулась:

- Шэнь Дашань, у тебя совесть есть вообще? Как долго я прощала долги вашей семьи? Сейчас не я пришла за долгами, а коллекторы. Ты знаешь, что твоя жена должница? Мне сказали, что если вы не вернете долг, то мой дом будет разрушен!

Шэнь Дашань хотел было что-то сказать, но в этот момент на улицу выбежала Гао Джан.

Она с яростью смотрела на мужчин, стоящих позади миссис Ван:

- Я не проиграла, вы просто жульничали! Я не признаю, что кому-то должна! Не пытайтесь меня шантажировать!

Мужчины нахмурились, услышав слова Гао Джан.

Главный из них закурил сигарету:

- Гао Джан, если ты играешь в азартные игры, то должна быть морально готова к проигрышу. Пока ты находишься в этом городе, твой долг будет считаться неуплаченным. С сегодняшнего дня кто-то из моих ребят будет каждый день сторожить вашу дверь. Мы уйдем, только получив свои деньги.

Гао Джан побледнела.

Ее характер был дерзким и боевым, но каждый раз, когда она сталкивалась с кем-то выше и крупнее нее, то теряла всю спесь. Она отступила на несколько шагов назад, в этот момент Шэнь Дашань потащил ее за руку внутрь дома, закрыв входную дверь.

Комната, куда эти двое только что вошли, была почти что разрушена: мебель была сломана, немногочисленные ценные вещи исчезли. Здесь даже тараканы побрезговали бы жить.

Шэнь Дашань был в ярости:

- Что ты наделала?!

Гао Джан тоже разозлилась:

- Я же сказала, меня подставили, это не моя вина...

Хлоп!

Звук удара эхом отозвался по всей комнате. На щеке женщины был виден четкий след ладони.

Гао Джан от шока замерла на месте. Повернувшись лицом к Шэнь Дашаню, она с неверием в глазах посмотрела на него:

- Т-ты ударил меня?

Шэнь Дашань взглянул на свою дрожащую руку. Он был на грани срыва, его глаза покраснели от ярости, а ноги пошатывались.

Гао Джан набросилась на мужчину:

- Шэнь Дашань, да как ты посмел меня ударить?!

Она была слишком быстрой, Шэнь Дашань не успел среагировать, он, поскользнувшись на лежащих на полу обломках, упал, сильно ударившись головой, и потерял сознание. Гао Джан запаниковала.

Хотя она действительно испытывала к нему отвращение, увидев, что с ним случилось нечто ужасное, женщина впала в панику:

- Шэнь Дашань? Ты меня слышишь? Не притворяйся мертвым, эй, ты меня пугаешь...

В доме повисла тишина.

Через некоторое время худощавый мужчина очнулся и, медленно открыв глаза, заметил рыдающую рядом с ним женщину. Ее волосы растрепались, что еще больше придавало ей безумный вид.

Шэнь Дашань, некоторое время помолчав, тихо произнес:

- Не плачь.

Гао Джан удивленно взглянула на него.

- Давай вернемся в мой родной город? У меня там есть участок земли, в деревне также есть хорошая школа, у Шэнь Чэна не будет проблем с получением образования. Там также нет игорного зала. Мы сможем начать жить, как люди, забыв об этом городе.

Шэнь Дашань, мельком взглянув на женщину, продолжил: «

- так устал от всего этого...

Возможно, из-за всего того, что произошло сегодня, женщина немного смягчилась. Она редко когда была столь молчаливой. Гао Джан задумалась. Шэнь Дашань даже подумал, что она согласится, но женщина покачала головой:

- Нет.

Шэнь Дашань:

- Почему?

- Если мы уедем, то больше никогда не увидим Бэйчуаня.

Гао Джан помогла мужу встать: «Он мой ребенок, я не могу без него».

Шэнь Дашань улыбнулся, будто бы услышал самую веселую штуку за всю свою жизнь:

- Если ты не можешь вынести разлуки с ним, то тогда зачем вообще устроила всю эту подмену детей?!

Он задел больное место Гао Джан:

- У тебя совести вообще нет?

Шэнь Дашань медленно сел на диван и, взглянув на дверь, сказал:

- Ты видела, что сегодня произошло. Мы не знаем, как сами будем выживать, а ты все еще думаешь о Цзи Бэйчуане. Ох, если бы ты знала, что все придет к этому, ты бы никогда не подседа на азартные игры и не... не поменяла бы детей.

Гао Джан расплакалась:

- Откуда мне было знать, что все случится так? На родительском собрании Бэйчуань даже говорить с нами не пожелал, а Шэнь Чэн, этот тупой выродок, из-за своего одноклассника публично меня унизил...

Она внезапно замолкла.

Шэнь Дашань с любопытством посмотрел на нее.

Улыбнувшись, Гао Джан обратилась к мужу:

- Тот одноклассник Шэнь Чэна, кажется, очень богат, он носил брендовые аксессуары, а его мать, та женщина выглядела знакомо... Она же Чжэнь Мэйли, так? Я слышала, что она замужем за бизнесменом. Они очень богаты!

Шэнь Дашань, скривившись, предупредил жену:

- Даже не думай об этом. Разве он даст тебе денег?

Гао Джан гордо усмехнулась:

- Мне никто денег не даст. Но вот ради сына эти двое точно потратятся. Их сынишка, кажется, любит Шэнь Чэна. Все, что мне нужно сделать - это встретиться с ними и предложить поженить наших детей, попросив за это лишь небольшую сумму. Уверена, они не откажутся.

- Какая хрень!

Шэнь Дашань задрожал:

- Ты вообще подумала о Шэнь Чэне?

Гао Джан изумленно посмотрела на него:

- Их семейка очень богата, если Шэнь Чэн и тот толстый мальчик поженятся, то у него не будет

недостатка в еде и одежде. Он получит шанс выбиться в люди.

Шэнь Дашань не мог согласиться на такое:

- Я не позволю!

Они оказались в тупике. Но Гао Джан уже приняла решение, от которого отступить не была намерена. В любом случае, это ее дело, и Шэнь Дашаня оно не касалось.

На следующий день погода была ясной и солнечной. Цзянь Шиву, обуваясь, крикнул:

- Mam, я сегодня не вернусь к ужину, у Шэнь Чэна День рождения!

После этих слов Чжэнь Мэйли сразу же подошла к сыну:

- Сегодня?

Цзянь Шиву уверенно кивнул:

- Ага.

Чжэнь Мэйли прищурила глаза:

- Ты уверен?

Цзянь Шиву ответил:

- Так было написано в его ученическом, ты можешь забрать меня ближе к ночи, пока!

Прежде чем она что-то сказала, Цзянь Шиву уже выбежал из дома.

Чжэнь Мэйли стояла в коридоре, пытаясь успокоить бешено бьющееся сердце. Почему она не подумала об этом раньше?!

Достав телефон и набрав нужный номер, она сказала:

- Эй, муженек, я тут подумала. Ребенок Шэнь Ютин родился полностью здоровым, но после осмотра врача его признали очень слабым. Мы должны проверить всех врачей, что работали в той больнице в то время.

Цзянь Цзычен был ошеломлен:

- Это вообще возможно?

Голос Чжэнь Мэйли дрогнул:

- Давай попробуем?

Ее муж ответил:

- Хорошо. Чуть позже я заеду за тобой, и мы этим займемся.

- Хорошо!

У Цзянь Шиву, как и его родителей, было одно неотложное дело.

Пухлый мальчик сидел на корточках рядом с кафе, где подрабатывал Шэнь Чэн.

- Что ты здесь делаешь?

Знакомый голос вырвал мальчика из размышлений.

Цзянь Шиву резко поднял голову и наткнулся на холодный взгляд Шэнь Чэна. Он встал:

- Я здесь, чтобы встретиться с тобой.

На улице было полно народу, откуда-то даже были слышны детские крики.

На дворе был конец мая, и потому на улице было довольно жарко. Мальчик, что долгое время ждал, сильно вспотел. Его лицо было красным. Цзянь Шиву стоял, немного пошатываясь, своими неуклюжими движениями напоминая пингвина.

Шэнь Чэн подозвал его к себе:

- Иди сюда.

Цзянь Шиву подошел к нему ближе и залип на его темные красивые глаза, обрамленные длинными ресницами. От Шэнь Чэна исходил слабый аромат геля для душа. Из-за всего этого сердце Цзянь Шиву забило в два раза сильнее.

Шэнь Чэн достал из кармана чистую салфетку:

- Вытри пот.

- ... Ох.

Цзянь Шиву, немного расстроившись, растерянно вытерся:

- Ты уже закончил с работой?

Шэнь Чэн:

- Нет.

Цзянь Шиву, смутившись, отступил на шаг назад от старосты. В отеле все было уже готово, и ребята с нетерпением ждали появления главной звезды вечера, но Шэнь Чэн должен был отработать свою смену. Подумав об этом, Цзянь Шиву ощутил небольшую грусть. В их возрасте дети должны веселиться ночами на пролет, а не работать двадцать четыре часа в сутки.

Цзянь Шиву спросил:

- Что тебе осталось сделать?

Шэнь Чэн указал на рекламные листовки.

Цзянь Шиву сказал:

- Позволь помочь, я пойду с тобой.

Шэнь Чэн видел энтузиазм мальчика, однако все равно покачал головой:

- Не стоит.

Солнце нещадно палило, Цзянь Шиву весь вспотел из-за жары.

Шэнь Чэн остановил руку мальчика, что уже потянулась к листовкам.

- Иди домой, мне не нужна помощь. К тому же один ты все не раздашь.

Цзянь Шиву с нечитаемым выражением лица посмотрел на старосту.

Шэнь Чэн отвел взгляд. Эти слова он сказал по нескольким причинам: во-первых, он не хотел, чтобы мальчик страдал на жаре, во-вторых, ему хотелось, наконец, донести до Цзянь Шиву, что они живут в разных мирах, и ему, Шэнь Чэну, приходится сталкиваться с различными трудностями.

Но...

Цзянь Шиву просто ответил:

- Значит, мы будем действовать вместе. Я не оставлю тебя!

Рядом лежала шапка в виде медведя, приготовленная хозяином кафе специально для раздачи листовок. Шэнь Чэн ее еще не надевал, поэтому Цзянь Шиву мигом подскочил к головному убору и натянул его на голову:

- Как я тебе?

Шапка в виде медведя удивительно гармонично смотрелась в сочетании с оранжевым пальто, что сегодня надел мальчик.

Шэнь Чэн опасался, что Цзянь Шиву будет слишком жарко:

- Выглядишь ужасно, снимай.

Цзянь Шиву на провокацию не повелся:

- Не может этого быть, посмотри на меня: я такой пухлый, прямо как настоящий медведь, это выглядит очень мило. Уверен, многим людям я понравлюсь, давай сюда листовки.

Сказав это, он протянул руку Шэнь Чэну.

Тот не смог удержаться от смеха.

Шэнь Чэн умирал от скуки на работе, но рядом с этим мальчиком все становилось куда интереснее.

Цзянь Шиву взял в руки стопку листовок. Людей на лице меньше не стало, а сам мальчик, одетый в костюм медведя, своим видом привлекал народ:

- Смотри, какой толстый медведь!

- Ха-ха-ха, он так смешно выглядит!

- Милый пухлый медвежонок...

Цзянь Шиву, слышав эти слова, не сердился, а вручал людям листовки в руки. Иногда к нему подходили дети, в такие моменты он вживался в роль:

- Р-р-р, я большой и страшный медведь.

Дети всегда смеялись.

Время от времени кто-то трогал Цзянь Шиву за уши шапки, особенно часто это делали детишки. Они еще не знали чувства меры, а потому тянули шапку изо всех сил, создавая Цзянь Шиву неудобства.

Заметив это, Шэнь Чэн потянул Цзянь Шиву к себе, не позволяя таким образом детям к нему прикоснуться.

Детишки хотели пойти за ним, но, наткнувшись на холодный взгляд Шэнь Чэна, испугались. Отчего-то этот парень внушал больший ужас, нежели медведь рядом с ним. Дети разбежались.

Цзянь Шиву:

- Ну, они хотя бы взяли листовки, прежде чем сбежали.

Шэнь Чэн снял с него шапку. Лицо Цзянь Шиву покраснело из-за жары, а волосы полностью намokли от пота, но мальчику было все равно – он, словно хвастаясь, потряс стопкой листовок:

- Смотри, половины уже нет.

Шэнь Чэн, убрав головной убор в сторону:

- Не носи его.

Цзянь Шиву не согласился:

- Почему? Милый пухлый медвежонок понравился детишкам! Шэнь Чэн, приятель, у тебя что-то не так со вкусом.

Шэнь Чэн приподнял бровь:

- Тогда зачем ты худеешь?

- ...

Цзянь Шиву, покраснев, тихо ответил:

- Ты не понимаешь, это другое. Толстые медведи людям нравятся, а толстые люди нет.

Шэнь Чэн взглянул на него:

- Это же одно и то же.

Цзянь Шиву, удивившись, наклонился ближе:

- Что ты сказал?

Шэнь Чэн приподнял вторую бровь:

- Ты все слышал.

Цзянь Шиву:

- Нет.

- Тогда тебе нужно проверить слух, приятель Цзянь Шиву.

- ...

Этот человек такой жестокий.

Цзянь Шиву почувствовал, что сейчас был лучший момент для его просьбы:

- Давай после работы сходим поесть? Можно я выберу место?

Для того, чтобы все эти слова сказать вслух, мальчик сгреб в кулак всю свою смелость.

Знаете, заманить Шэнь Чэна куда-нибудь - дело непростое!

Цзянь Шиву уже был морально готов к отказу и последующим за ним уговорам.

Но Шэнь Чэн смотрел на мальчика непроницаемым выражением лица. Цзянь Шиву ответил на этот взгляд, не понимая, что тот сейчас чувствует.

Шэнь Чэн ответил:

- Ладно.

Цзянь Шиву был удивлен:

- Серьезно?

Шэнь Чэн кивнул.

Наглость - второе счастье, зная это, Цзянь Шиву уточнил:

- Пойдешь куда угодно?

Шэнь Чэн был спокоен:

- Да.

Он уже знал обо всем, что произошло дома, Шэнь Дашань уведомил его о переезде. Шэнь Чэн понимал, что в этот город он скорее всего уже не вернется. Раньше ему было не с кем прощаться, но...

Сейчас есть такой человек.

Этот человек ворвался в его жизнь весной и перевернул весь мир с ног на голову. Он возродил к жизни давно похороненные в глубине души чувства.

Цзянь Шиву, понятия не имея о мыслях Шэнь Чэн, радостно улыбнулся:

- Тогда все прекрасно!

Шэнь Чэн поправил его ворот рубашки, а затем опустил взгляд, желая скрыть свои эмоции. Он торжественно сказал, будто давая обещание:

- Все решено.

Поскольку на улице было очень жарко, Шэнь Чэн купил для Цзянь Шиву бутылку воды. Сам Цзянь Шиву собирался продолжить раздавать листовки, когда издали услышал чей-то крик:

- Так ты здесь!

Это были Лу Хэн с Конг Вэньцзин и другими их одноклассниками. Цзянь Шиву удивился:

- Почему вы здесь?

Лу Хэн улыбнулся:

- Мимо проходили.

Время уже близилось к вечеру, в отеле было все готово, но Цзянь Шиву и Шэнь Чэн все еще не пришли. Ребята заволновались, а потому, припомнив, что Цзянь Шиву сообщал им их местоположение, отправились их искать.

Цзянь Шиву ответил:

- Я раздаю листовки.

Уже было поздновато, а листовок хоть и было меньше, чем в полдень, оставалось еще много. Они с Шэнь Чэном еще долго будут их раздавать.

Лу Хэн:

- О, я в этом хорош, дай мне половину!

Ребята, что пришли с ним, заговорили:

- Я тоже помогу.

- И я.

- Эй, про меня не забудьте.

Шэнь Чэн, нахмурившись, попытался их остановить:

- Не стоит...

Однако ребята его проигнорировали, продолжив делить между собой листовки. Лу Хэн обратился к Шэнь Чэну:

- Староста, не стесняйся. В конце концов, я еще не закончил делать домашку и хотел позже обратиться к тебе за помощью. Просто продолжай работать.

Другие согласились с ним:

- Да-да, моя мама была в восторге от моего прогресса на экзамене и даже дала мне карманные деньги.

- Меня тоже похвалили.

- Это все благодаря тебе.

Оживленная толпа учеников довольно быстро раздала все листовки.

Многие их одноклассники планировали сегодня поздравить Шэнь Чэна в отеле, а потому чат их класса не умолкал ни на секунду. После похода ребята чувствовали, что стали чуточку ближе к Шэнь Чэну. Сейчас они в чате обсуждали, что же ему подарить.

Цзи Бэйчуань усмехнулся.

В этот момент его телефон зазвонил. Это были те самые бандиты. Бэйчуань ответил на звонок:

- Как дела?

Бандиты были в хорошем расположении духа:

- Шэнь Дашань, кажется, планирует вернуться в родной город, Гао Джан также весьма спокойна. Их семейка не может выплатить долги, у них нет денег даже на арендную плату.

Цзи Бэйчуань, однако, был недоволен:

- Через сколько они переедут?

Младший бандит не любил, когда ему хаят:

- Эй, малыш, тебе не кажется, что за любую работу положена плата? Именно от нее зависит эффективность наших действий.

- Не беспокойся о деньгах.

У Цзи Бэйчуаня была лишь наличка и пара ценных вещей, поэтому он сказал:

- Рядом с моим домом есть кафе, мы можем встретиться там.

Бандиты быстро согласились.

Повесив трубку, Цзи Бэйчуань начал раздраженно рыться в вещах. Найдя старый мобильник и несколько украшений, он сунул все это в портфель и пошел к выходу.

Там он наткнулся на сестру Ли:

- О, я как раз хотела спросить, что бы вы хотели на ужин?

Цзи Бэйчуань на ходу крикнул:

- Я буду занят вечером и поздно вернусь!

Сестра Ли некоторое время смотрела ему вслед, вспоминая о подслушанном несколько минут назад телефонном разговоре. Открыв дверь в комнату юного господина, она вошла.

Вещи в спальне были разбросаны, будто бы только что здесь была бойня. Здесь был такой же беспорядок, как и в душе владельца комнаты. Сестра Ли начала прибираться, она работала на семью Цзи уже много лет, а потому прекрасно знала, что и где должно лежать. Она сразу же заметила, что некоторых ценных вещей в комнате не хватало.

Может ли быть, что юного господина шантажировали?

Сестра Ли обыскала всю комнату, но не нашла никаких доказательств своей догадки. Когда она уже хотела сдаться, то случайно заметила торчащую из-под ковра бумажку, которой оказалась чья-то визитная карточка.

Вечер.

Цзи Юаньшэн был на совещании, когда ему позвонила сестра Ли и рассказала о своей догадке:

- Я волновалась за Цзи Бэйчуаня, а потому обыскала его комнату и обнаружила, что он отдает деньги каким-то двум подозрительным мужчинам, господин...

Цзи Юаньшэн нахмурился, но был спокоен:

- Ты уверена?

Сестра Ли сказала:

- Я также подслушала их телефонный разговор, они говорили о деньгах.

Она и подумать не могла, что однажды с Цзи Бэйчуанем случится нечто подобное.

Цзи Бэйчуань:

- Я со всем разберусь.

Сестра Ли облегченно вздохнула.

Цзи Юаньшэн повесил трубку, а затем позвонил своему подчиненному:

- Я даю тебе два часа на то, чтобы ты узнал все о двух мужчинах, с которыми мой сын сегодня встречается.

Подчиненный уточнил:

- Что мне с ними сделать?

Цзи Юаньшэн, подумав пару секунд, ответил:

- Приведи их ко мне.

- Будет сделано.

Этот подчиненный работал с Цзи Юаньшэном уже много лет и прекрасно понимал, что его босс за человек. Если он хочет организовать встречу с какими-то людьми, то либо он им очень благодарен, либо... этим людям следует начать писать завещание.

Обычные люди этот отель, расположенный вблизи горы и вход в который украшали статуи львов из мрамора, никогда не посещали. Впрочем, всем было известно, что заселиться там могли лишь очень богатые господа и дамы.

Цзянь Шиву нервничал, опасаясь, что Шэнь Чэн сейчас развернется и уйдет:

- Может, поедим здесь?

Шэнь Чэн, одетый в обычную белую рубашку, сохранял спокойствие, стоя перед роскошным вестибюлем. Он совершенно не выглядел, как человек, что проработал без перерыва несколько часов.

Он шагнул вперед:

- Идем.

Лу Хэн подошел к другу, шепотом спросив:

- Mamочка родная, неужто Шэнь Чэн на самом деле богач?

- ...

Цзянь Шиву ответил:

- Понятия не имею.

Впрочем, он о многом не знал. В прошлой жизни он вышел замуж за Шэнь Чэна, уверенный, что тот был беден. Как же он удивился, когда однажды узнал, что у Шэнь Чэна была своя компания, и тот уже сколотил богатство. Пройдя через удивление в прошлой жизни, в этой он реагировал спокойнее Лу Хэна.

Вестибюль был великолепен.

К ним подошел работник отеля:

- Здравствуйте, вам на какой этаж?

Цзянь Шиву, не задумываясь, ответил:

- Двадцать первый.

Затем он понял, что ляпнул что-то не то. Обернувшись, Цзянь Шиву наткнулся на внимательный взгляд Шэнь Чэна.

Быстрый ответ Цзянь Шиву означал, что тот уже зарезервировал столик!

Он попытался оправдаться:

- Ну, я слышал, что на двадцать первом этаже вкусная еда...

Шэнь Чэн приподнял бровь. Неужто Цзянь Шиву думал, что он купится на столь явную ложь? Очевидно, что тот уже давно зарезервировал здесь столик. Шэнь Чэн знал, что нравится Цзянь Шиву и раньше всегда отказывался с ним встречаться, предпочитая привычное одиночество. Неужели Цзянь Шиву планировал здесь ему признаться?

Но...

Отчего-то мысль об этом уже не вызвала такого отторжения, как раньше. Шэнь Чэн, казалось, даже слегка обрадовался. Впрочем, признаваться в этом он не собирался.

Все свои мысли Шэнь Чэн оставил при себе, оставшись внешне спокойным:

- Идем.

Цзянь Шиву радостно кивнул:

- Ага!

Чем ближе они были к пункту назначения, тем сильнее мальчик нервничал.

Он понятия не имел, понравится ли Шэнь Чэну приготовленный сюрприз, или же тот сразу развернется и уйдет. Понимая, что до нужного зала осталось идти совсем немного, мальчик не смог удержаться:

- Эм, Шэнь Чэн...

Староста мельком взглянул на него.

Цзянь Шиву смотрел на Шэнь Чэна своими большими глазами, полными надежды:

- Даже если происходящее тебе не понравится, не уходи сразу, хорошо?

Из-за нервов мальчик покраснел.

Шэнь Чэн, глядя своими темными глазами на трясущегося от страха Цзянь Шиву, слегка улыбнулся:

- Хорошо.

Двери зала медленно открылись.

Ба-бах!

Их встретил звук сработавшей хлопушки, конфетти разлетелись во все стороны. Зал был украшен яркими лентами и воздушными шариками. На лицах ребят сияли радостные улыбки. Они хором прокричали:

- С Днем рождения!

- ...

Шэнь Чэн взглянул на Цзянь Шиву.

Тот, с глупой улыбкой на губах, взял хлопушку в руки и потянул ее за нить:

- С Днем рождения!

Шэнь Чэн медленно проследил взглядом за конфетти, что медленно падало на его одежду.

Заметив, что он не выглядел счастливым, ребята забеспокоились:

- Ты не рад?

Ребята, затаив дыхание, неотрывно следили за стоящем на пороге Шэнь Чэном. Этот парень был красив и талантлив, у него были безупречные оценки, и, хотя сейчас у него с классном наладились отношения, все до сих пор немного его побаивались.

Шэнь Чэн перевел взгляд на одноклассников, прочувствовав всю атмосферу, он, немного приподняв уголки губ, ответил:

- Да нет.

Все с удивлением поняли, что человек, что в их глазах был чуть ли не богом, им поклонился в знак благодарности.

Шэнь Чэн сказал:

- Спасибо вам.

Ребята, переглянувшись, заулыбались. Казалось, что барьер, что всегда отделял их от старосты, сейчас разбился вдребезги.

- О, староста, я приготовил для тебя подарок!

- И я...

- Ох, мы специально подготовили для тебя песню! Включайте музыку!

В комнате долгое время было оживленно и шумно. Многие родители сидели в специальной комнате отдыха перед залом. Они знали, что дети сегодня решили устроить вечеринку и ждали их.

Среди них была и Гао Джан.

На родительском собрании Гао Джан оставила свои контактные данные, и ее добавили в их общий чат, поэтому женщина знала о сегодняшней вечеринке и пришла, чтобы поговорить с семьей Цзянь Шиву. Но Чжэнь Мэйли по какой-то причине еще не было. Это беспокоило.

Однако тут из лифта вышел Цзи Бэйчуань.

Его ждал сосед по парте, который при виде друга облегченно выдохнул:

- Ты пришел.

Цзи Бэйчуань ответил:

- Если бы ты не сказал, что сегодня все хотят сделать групповую фотографию, на которой мое присутствие обязательно, то меня бы здесь не было.

Сосед по парте рассмеялся:

- Все уже собрались, идем скорее.

Цзи Бэйчуань, фыркнув, неохотно поплелся за ним.

Они проходили мимо комнаты отдыха, где сидели родители, и среди всех он заметил Гао Джан. Цзи Бэйчуань скривился, будто бы увидел нечто противное.

Гао Джан при виде мальчика улыбнулась и помахала ему. Кажется, она собиралась подойти.

Сосед по парте спросил:

- Ты ее знаешь?

Цзи Бэйчуань огрызнулся:

- Нет!

Его друг удивился, гадая, отчего Бэйчуань так разозлился.

Сам молодой господин семьи Цзи, пытаясь совладать со злостью, сказал:

- Ты иди, а я забегу в уборную.

Сосед по парте, кивнув, ушел.

Цзи Бэйчуань же направился к лестнице, на ходу набирая номер тех двух бандитов. Он больше не мог этого вынести! Гао Джан должна исчезнуть! Как можно скорее!

Двое мужчин сидели в здании офиса в окружении нескольких охранников. Перед ним сидел Цзи Юаньшэн, глядя на бандитов снисходительным взглядом.

Младший из них, Хуан Мао, спросил:

- Босс, что происходит?

Старший был смелее:

- Вы... Президент Цзи? Не знаю, когда и как я вас обидел, но не считаете ли вы это все перебором?

Цзи Юаньшэн, просматривая документы, вскользь сказал:

- Ты знаешь моего сына.

Два бандита многозначительно переглянулись друг с другом.

Хуан Мао еще даже рот не успел открыть, как старший уже протараторил:

- Мы просто пару раз с ним пересекались, ничего плохо не случилось, правда. Если вы хотите, то мы больше никогда не будем с ним контактировать!

Цзи Юаньшэн перевел взгляд с документов на мужчин:

- Пересекались?

Эти люди осмелились шантажировать его сына.

А теперь им хватает наглости врать ему прямо в лицо.

Этот мужчина в строгом деловом костюме внушал чувство страха. Он смотрел на них темными, прямо как у Шэнь Чэна, глазами. Его взгляд был полон высокомерия, когда он, саркастично усмехнувшись, спросил:

- А с чего ты взял, что достоин пересекаться с моим сыном?

Услышав эти слова, бандиты скривились. Они хотели начать оправдываться, но тут у старшего зазвонил телефон. Рингтон эхом отозвался в кабинете.

Эту мелодию босс поставил на звонки Цзи Бэйчуаня.

На спине босса выступил холодный пот, его сердце забилось в несколько раз сильнее.

Цзи Юаньшэн, нахмурившись, сказал:

- Ответь.

Босс заколебался:

- Эм...

Подчиненный Юаньшэна сказал:

- Сэр, вам лучше не испытывать терпение президента. Будет лучше, если вы станете с нами сотрудничать, в противном случае...

Босс всегда считал себя здравомыслящим человеком, а потому при выборе между Цзи Бэйчуанем, всего лишь наследником, и Цзи Юаньшэном, крупным бизнесменом, конечно же выбрал второго. Он нажал на кнопку громкой связи:

- Слушаю.

Голос Цзи Бэйчуаня слышали все, кто находился в кабинете:

- Ты уже закончил с тем, что пообещал мне сегодня утром?

Босс неуверенно спросил:

- С чем?

Он хотел спасти шкуру Бэйчуаня.

Но тот совершенно не понял намека:

- В смысле с «чем»? Ты обещал, что Гао Джан и ее семейка уедут, как можно быстрее! Почему я сегодня встретил эту женщину? Почему у Шэнь Чэна есть время на посещение вечеринки?!

Босс чуть не расплакался:

- Ты должен дать мне время на выполнение просьбы. Такие вещи не делаются за один день.

Он не осмеливался взглянуть на выражение лица Цзи Юаньшэна.

А Бэйчуань продолжил:

- Я заплатил тебе не для того, чтобы ты ничего не делал. Ты что, надеешься, что сможешь попасть к моему отцу и все ему рассказать? Послушай, он ни за что не поверит, что Шэнь Чэн его биологический сын!

Когда прозвучали эти слова, все в кабинете замерли, широко раскрытыми глазами уставившись на телефон.

Цзи Юаньшэн резко встал с кресла, из-за чего-то упало на пол. На лице мужчины отображался спектр многочисленных эмоций, он больше не мог действовать холоднокровно. Юаньшэн схватил телефон.

Цзи Бэйчуань почувствовал, что что-то не так:

- С вами двумя еще кто-то есть, что ли?

С другого конца телефона раздался весьма хорошо знакомый для мальчика голос:

- Да. Я.

<http://bllate.org/book/12636/1120672>